

В НОМЕРЕ:

ИНФОРМАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

- Об избрании президента Адвокатской палаты Астраханской области (09.01.2015 г.).....4
- Из реестра адвокатов Астраханской области.....5

ИНФОРМАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИИ

- 17 февраля в ФПА впервые был проведен семинар об организации и развитии информационного обеспечения адвокатской корпорации.....6

В ПОМОЩЬ АДВОКАТУ

- Письмо Минтруда России от 18.11.2014 г. №17-3/В-559.....8

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- По искам, вытекающим из трудовых отношений, работники освобождаются от всех судебных расходов независимо от результатов рассмотрения дела (Определение СК по гражданским делам Верховного Суда от 8 декабря 2014 г. № 18-КГ14-149)...
.....10
- Нарушение положений п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в несоблюдении принципа справедливости судебного разбирательства, явилось основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств и отмены обвинительного приговора(Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 мая 2014 г. № 6-П).....10
- Суд отменил судебные акты об отказе в признании незаконным увольнения, восстановлении в должности, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и иных выплат и направил дело на новое рассмотрение, поскольку не допускается увольнение по инициативе работодателя беременных женщин, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем(Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 января 2015 г. № 108-КГ14-148).....12
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».....14

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2014 г. (утв. решением Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2015 г.).....34

С ЮБИЛЕЕМ!.....49

ИНФОРМАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Об избрании президента Адвокатской палаты Астраханской области.

Совет Адвокатской палаты Астраханской области информирует о том, что в связи с поступившим личным заявлением от Кулакова Николая Егоровича о досрочном прекращении полномочий президента Адвокатской палаты Астраханской области по состоянию здоровья прекращены его полномочия с 09.01.2015 г.

Решением Совета Адвокатской палаты Астраханской области в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Президентом Адвокатской палаты Астраханской областина срок полномочий, установленный Федеральным законом, единогласно избрана член Совета АПАО, председатель Ревизионной комиссии ФПА РФ, Заслуженный юрист РФ - адвокат Малиновская Валентина Николаевна.

По представлению Президента АПАО Малиновской В.Н. Советом Палаты одновременно избраны первым вице-президентом Адвокатской палаты Астраханской области – Абубекеров Абдельхат Аббясович, вице-президентом - Куангалиев Болат Сабирович на срок полномочий, установленный Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Из реестра адвокатов Астраханской области.

В январе-феврале 2015 г.:

Присвоен статус адвоката и приняты в члены Адвокатской палаты Астраханской области 7 адвокатов:

- Белецкий Павел Николаевич;
- Гихаев Джамалдин Умарович;
- Кращенко Игорь Павлович;
- Семененко Елена Владимировна;
- Субботина Александра Андреевна.
- Тимофеев Дмитрий Владимирович;
- Шиганова Екатерина Юрьевна.

Прекращен статус 2 адвокатов:

Лесникова Виталия Васильевича;
Муканова Рустама Равильевича.

Возобновлен статус 3 адвокатов:

Розенгаузовой Нины Васильевны;
Сампетова Александра Александровича;
Хоркина Олега Дмитриевича.

Приостановлен статус 2 адвокатов:

Дорониной Татьяны Сергеевны;
Шикиной Анны Евгеньевны.

ИНФОРМАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИИ

17 февраля 2015 г. в ФПА впервые был проведен семинар об организации и развитии информационного обеспечения адвокатской корпорации.

Мероприятие было организовано Департаментом информационного обеспечения ФПА РФ для представителей палат субъектов Федерации, отвечающих за информационное обеспечение, редакторов адвокатских изданий и сайтов палат. В нем участвовали представители 31 региона.

Перед началом семинара состоялась встреча его участников с президентом ФПА РФ Юрием Пилипенко, первым вице-президентом ФПА РФ Евгением Семеняко, вице-президентами ФПА РФ Светланой Володиной и Владиславом Грибом, во время которой были названы приоритетные задачи информационной деятельности органов адвокатского самоуправления и пути развития корпоративных изданий.

В семинаре принял участие председатель комиссии по информационному обеспечению адвокатской деятельности Адвокатской палаты Астраханской области - адвокат Тихомиров А.С.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко подчеркнул, что необходимо чаще показывать на конкретных практических примерах деятельность адвокатуры как профессиональной корпорации, ее роль как института гражданского общества, создать положительный образ адвоката в противовес искаженному мнению, сложившемуся в массовом сознании. Основной площадкой для этого должен служить интернет, который для большей части образованных и думающих людей давно уже стал главным источником информации.

Руководитель Департамента информационного обеспечения ФПА РФ Александр Крохмалюк подчеркнул необходимость расширения взаимного обмена информацией между адвокатскими палатами субъектов РФ и Федеральной палатой адвокатов РФ: адвокатам в регионах следует быть в курсе всех мероприятий и решений ФПА РФ, а на федеральном уровне должны аккумулироваться аналогичные сведения из адвокатских палат. Такой обмен способствует развитию взаимодействия между адвокатскими палатами и укреплению единства корпорации в целом. Охарактеризовав основные требования, которым должны отвечать корпоративные СМИ, Александр Крохмалюк подробно описал разные способы налаживания постоянного сотрудничества с региональными и федеральными средствами массовой информации, рассчитанными на широкую аудиторию. При этом очень важно правильно распределить информационные потоки – внутренние проблемы адвокатской деятельности и адвокатуры обсуждать на корпоративных ресурсах, а сведения, которые представляют интерес для широких слоев общества, направлять в издания, предназначенные массовому читателю.

Участники семинара обменялись опытом работы, обсудили предложения Департамента и проект итогового документа – меморандума «Об этике подачи информации и организации информационного взаимодействия в целях обеспечения единства и развития адвокатской корпорации».

Совет Адвокатской палаты Астраханской области на заседании 27 февраля 2015 г. заслушал информацию адвоката Тихомирова А.С. о прошедшем семинаре и поручил комиссии АПАО по информационному обеспечению адвокатской деятельности подготовить предложения по развитию интернет-ресурса АПАО и адвокатских образований Астраханской области и возможности переписки посредством электронной почты с адвокатскими образованиями и адвокатами.

В ПОМОЩЬ АДВОКАТУ**Уважаемые адвокаты!**

Просим обратить внимание на разъяснения Минтруда РФ от 18 ноября 2014 г., касающиеся уплаты адвокатами страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию за истекший 2014 год.

**МИНИСТЕРСТВО
ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНТРУД РОССИИ).**

18.11.2014 г.**№17-3/В-559**

Департамент развития социального страхования совместно с Департаментом правовой и международной деятельности рассмотрел обращение Некоммерческой организации «Московская областная коллегия адвокатов» от 15.10.2014 № 179/1 по вопросу определения дохода адвоката при расчете страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию сообщает следующее.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 5 Федерального закона от 24.07.2009 №212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее - Федеральный закон № 212-ФЗ) адвокаты являются плательщиками страховых взносов.

Статьей 16 Федерального закона № 212-ФЗ установлено, что расчет сумм страховых взносов, подлежащих уплате за расчетный период, производится адвокатами самостоятельно в соответствии со статьей 14 Федерального закона № 212-ФЗ.

В соответствии с частью 11 статьи 14 Федерального закона № 212-ФЗ размер страхового взноса по обязательному пенсионному страхованию, уплачиваемого адвокатами, с 1 января 2014 года определяется в следующем порядке:

1) в случае, если величина дохода адвоката за расчетный период не превышает 300 000 рублей, - в фиксированном размере, определяемом как произведение минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы, и тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, установленного пунктом 1 части 2 статьи 12 Федерального закона № 212-ФЗ (26 процентов), увеличенное в 12 раз (в 2014 году - 17 328,48 рублей);

2) в случае, если величина дохода адвоката за расчетный период превышает 300 000 рублей, - в фиксированном размере, определяемом как произведение минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачива-

ются страховые взносы, и тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, установленного пунктом 1 части 2 статьи 12 Федерального закона № 212-ФЗ (26 процентов), увеличенное в 12 раз, плюс 1,0 процента дохода адвоката, превышающего 300 000 рублей за расчетный период.

При этом сумма страховых взносов, уплачиваемая адвокатом, не может быть более размера, определяемого как произведение восьмикратно-го минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы, и тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, установленного пунктом 1 части 2 статьи 12 Федерального закона № 212-ФЗ, увеличенное в 12 раз (в 2014 году - 138 627,84 рублей).

В соответствии с частью 8 статьи 14 Федерального закона № 212-ФЗ для плательщиков страховых взносов, уплачивающих налог на доходы физических лиц (далее - НДФЛ), в том числе для адвокатов, доход учитывается в соответствии со статьей 227 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Налоговый кодекс).

Исходя из положений статьи 227 Налогового кодекса, под доходом понимается сумма фактически полученного физическим лицом дохода от осуществления деятельности.

Положения статьи 14 Федерального закона № 212-ФЗ об определении размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование для адвоката исходя из его дохода, не связаны с определением его налоговой базы при уплате НДФЛ.

Таким образом, в целях определения с 1 января 2014 года размера страхового взноса на обязательное пенсионное страхование за соответствующий расчетный период для адвокатов величиной дохода является сумма фактически полученного ими дохода от осуществления адвокатской деятельности за этот расчетный период без учета налоговых вычетов, предусмотренных главой 23 Налогового кодекса.

Заместитель директора Департамента

Л.А.Котова

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По искам, вытекающим из трудовых отношений, работники освобождаются от всех судебных расходов независимо от результатов рассмотрения дела (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 8 декабря 2014 г. № 18-КГ14-149)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что судебные расходы взысканы неправомерно и отменил принятые ранее судебные решения в части взыскания с истца судебных расходов на оплату услуг представителя, поскольку при обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов.

На основании ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

В то же время в соответствии с положениями Трудового кодекса РФ при обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов.

Работник освобождается от всех судебных расходов независимо от результатов рассмотрения его иска, в т. ч. при частичном или полном отказе в удовлетворении требований. Это связано с необходимостью обеспечить надлежащую защиту прав работника, находящегося в организационной зависимости от работодателя.

Нарушение положений п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в несоблюдении принципа справедливости судебного разбирательства, явилось основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств и отмены обвинительного приговора (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 мая 2014 г. № 6-П)

По приговору Динского районного суда Краснодарского края от 10 декабря 2001 г. Р. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 27 марта 2002 г. оставила приговор без изменения.

Председатель Верховного Суда РФ в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенного при рассмотрении уголовного дела в отношении Р.

Президиум Верховного Суда РФ 14 мая 2014 г. удовлетворил представление Председателя Верховного Суда РФ, указав следующее.

В своей жалобе, поданной в Европейский Суд по правам человека, Р.

утверждал, что его дело не было рассмотрено беспристрастным судом, который нарушил его право на презумпцию невиновности, признав его виновным до окончания судебного разбирательства.

13 июня 2013 г. Европейский Суд по правам человека вынес постановление, указав, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении пристрастности Динского районного суда Краснодарского края.

Европейский Суд в своем постановлении отметил, что районный суд, отказывая в удовлетворении ходатайства об изменении Р. меры пресечения, в определении от 30 ноября 2001 г. вышел за пределы установленных стандартов. В формулировках определения не только описывалась ситуация подозрения, подразумевалось, что заявитель уже признан виновным районным судом без каких-либо ограничений и оговорок. Вывод суда не являлся двусмысленным, а опасения заявителя относительно возможного предвзятого мнения судьи были объективно обоснованными. Приговор суда первой инстанции был пересмотрен в кассационном порядке. Однако кассационный суд не рассматривал жалобу заявителя о предполагаемой пристрастности суда первой инстанции, а отклонил все его жалобы на нарушения норм процессуального права.

Таким образом, Краснодарский краевой суд не сделал ничего, чтобы рассеять опасения заявителя в отношении небеспристрастности районного суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч. 5 ст. 415 УПК РФ Президиум Верховного Суда РФ по результатам рассмотрения представления отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда РФ принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

Из материалов дела усматривается, что отказ в удовлетворении ходатайства адвоката об изменении Р. меры пресечения суд в определении мотивировал тем, что "Р. совершено тяжкое преступление", т. е. судом применена формулировка, которая может свидетельствовать о виновности лица, в отношении которого разрешалось ходатайство. Этот же суд в том же составе постановил в отношении Р. обвинительный приговор.

Таким образом, поскольку Европейским Судом установлено на-

рушение п. 1 ст. 6 Конвенции в отношении пристрастности Динского районного суда Краснодарского края, чем было нарушено право заявителя на справедливое судебное разбирательство, Президиум Верховного Суда РФ отменил определение Динского районного суда от 30 ноября 2001 г., а также приговор того же суда от 10 декабря 2001 г. и кассационное определение от 27 марта 2002 г.

Уголовное дело в отношении Р. передано на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Суд отменил судебные акты об отказе в признании незаконным увольнения, восстановлении в должности, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и иных выплат и направил дело на новое рассмотрение, поскольку не допускается увольнение по инициативе работодателя беременных женщин, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем (Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 января 2015 г. № 108-КГ14-148)

Женщина, уволенная за прогул, обратилась в суд. Она, в частности, просила признать увольнение незаконным и восстановить ее в должности, взыскать зарплату за время вынужденного прогула. Иск обосновывался тем, что был нарушен запрет на увольнение беременной женщины по инициативе работодателя.

В иске было отказано. Суд посчитал, что сотрудница, не известившая работодателя о своей беременности и временной нетрудоспособности, злоупотребила правом. Поэтому ответчик был вправе применить к ней дисциплинарное взыскание в виде увольнения за прогул.

Но Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ направила дело на новое рассмотрение, руководствуясь следующим.

Увольнение работника за прогул производится по инициативе работодателя.

Трудовой кодекс (ТК) РФ запрещает расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами. Исключение составляют случаи ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем (ИП).

Как указал Конституционный Суд (КС) РФ, эта норма является трудовой льготой, обеспечивающей стабильность положения беременных женщин и их защиту от резкого снижения уровня благосостояния.

При этом КС РФ констатировал, что в случае однократного грубого нарушения беременной женщиной своих обязанностей она может быть привлечена к дисциплинарной ответственности с применением иных дисциплинарных взысканий, помимо увольнения.

Таким образом, закон запрещает увольнять по инициативе работодателя беременных женщин, кроме единственного исключения - ликвидации организации либо прекращения деятельности ИП. При этом ТК РФ не ставит возможность увольнения беременной женщины в зависимость от того,

был ли работодатель извещен о ее беременности и сообщила ли она ему об этом. Данное обстоятельство не должно влиять на соблюдение гарантий, предусмотренных законодательством для беременных женщин при увольнении по инициативе работодателя. В таком случае правовое значение имеет лишь сам факт беременности на день увольнения.

Данное толкование согласуется с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ по применению законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних.

Расходы, понесенные на оплату услуг представителя после вынесения решения суда, подлежат возмещению в полном объеме. (Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 января 2015 г. № 67-КГ14-9)

После отказа в удовлетворении требований гражданина-истца учреждение-ответчик обратилось в суд с целью взыскать с данного физического лица расходы на оплату судебно-медицинских экспертиз. В этом было отказано.

Затем гражданин обратился с ходатайством о возмещении расходов на оплату услуг представителя, представив договор на оказание услуг представителя при рассмотрении заявления учреждения.

Как подчеркнула Коллегия, в такой ситуации отказ гражданину во взыскании упомянутых затрат незаконно лишает его права на возмещение судебных расходов, понесенных в связи с необходимостью защищаться от необоснованных требований другой стороны.

При этом Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ разъяснила следующее.

По ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, применяется положение, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

Если такого положения нет, суды действуют исходя из принципов осуществления правосудия в России (аналогия права).

Гражданское процессуальное законодательство исходит из того, что критерием присуждения затрат на возмещение судебных расходов вообще (и на оплату услуг представителя в частности) является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного требования.

При этом нормы ГПК РФ сами по себе не исключают возможность возмещения судебных расходов, включая затраты на оплату услуг представителя, в определенных случаях.

Речь о ситуации, когда сторона была вынуждена понести такие расходы после вынесения решения по существу спора, а также о случаях, когда требования, при рассмотрении которых понесены затраты, разрешены судом не в форме решения, а иным судебным актом-определением или постановлением.

Иное означало бы нарушение принципа равенства.

**Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 2
«О применении судами законодательства об обязательном
страховании гражданской ответственности
владельцев транспортных средств».**

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, регулирующего отношения в области обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также учитывая возникающие у судов при рассмотрении данной категории дел вопросы, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2, 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения.

**Правовое регулирование отношений
по обязательному страхованию гражданской ответственности
владельцев транспортных средств.**

1. Отношения по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств регулируются нормами главы 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), Федерального закона от 25 апреля 2002 года N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее - Закон об ОСАГО), Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее - Закон N 4015-1), Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей) в части, не урегулированной специальными законами, а также Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденными Положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 года № 431-П (далее - Правила страхования), и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

2. На отношения, возникающие из договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, Закон о защите прав потребителей распространяется в случаях, когда страхование осуществляется исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

На отношения, возникающие между потерпевшим и профессиональным объединением страховщиков в связи с компенсационными выплатами, Закон о защите прав потребителей не распространяется.

**Процессуальные особенности рассмотрения дел
об обязательном страховании гражданской ответственности
владельцев транспортных средств.**

3. Дела по спорам, возникающим из договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления) и не связанным с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции (пункт 1 части 1 и часть 3 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ).

При определении подсудности спора, связанного с обязательным страхованием, рассмотрение которого относится к компетенции судов общей юрисдикции, судам следует руководствоваться общими правилами, установленными статьями 23 и 24 ГПК РФ:

а) дела по имущественным спорам (например, в случае предъявления иска о взыскании страховой выплаты) при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей на день подачи заявления, подсудны мировому судье (пункт 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ);

б) дела по имущественным спорам при цене иска, превышающей пятьдесят тысяч рублей на день подачи заявления, а также дела по искам, не подлежащим оценке (например, о нарушении права потребителя на достоверную информацию), подсудны районному суду (статья 24 ГПК РФ).

В случае, если одновременно с требованием имущественного характера, подсудным мировому судье, заявлено производное от него требование о компенсации морального вреда, такие дела подсудны мировому судье.

Если при предъявлении встречного иска новые требования подсудны районному суду, все требования подлежат рассмотрению в районном суде. В этом случае мировой судья выносит определение о передаче дела в районный суд (часть 3 статьи 23 ГПК РФ).

4. Дела по спорам, возникающим из договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и связанным с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, подлежат рассмотрению арбитражным судом (часть 1 статьи 27, статья 28 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

5. Дела по спорам, связанным с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, рассматриваются по общему правилу территориальной подсудности по месту нахождения ответчика (статья 28 ГПК РФ, статья 35 АПК РФ).

Иск к страховой организации может быть предъявлен также по месту нахождения филиала или представительства, заключившего договор обязательного страхования, или по месту нахождения филиала или предста-

вительства, принявшего заявление об осуществлении страховой выплаты (часть 2 статьи 29 ГПК РФ и часть 5 статьи 36 АПК РФ).

При этом иски по спорам о защите прав потребителя, являющегося страхователем, выгодоприобретателем по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, могут также предъявляться в суд по месту жительства или по месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора (статья 28 и часть 7 статьи 29 ГПК РФ).

Иски по спорам, связанным с компенсационными выплатами, подлежат рассмотрению по общим правилам территориальной подсудности - по месту нахождения профессионального объединения страховщиков либо по месту нахождения его филиала или представительства.

6. При предъявлении потерпевшим иска непосредственно к причинителю вреда суд в силу части 3 статьи 40 ГПК РФ и части 6 статьи 46 АПК РФ обязан привлечь к участию в деле в качестве ответчика страховую организацию, к которой в соответствии с Законом об ОСАГО потерпевший имеет право обратиться с заявлением о страховой выплате или прямом возмещении убытков (абзац второй пункта 2 статьи 11 Закона об ОСАГО).

7. Абзацем четвертым пункта 21 статьи 12, абзацем вторым пункта 1 статьи 16.1 и пунктом 3 статьи 19 Закона об ОСАГО с 1 сентября 2014 года предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования спора.

Положения об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, предусмотренные абзацем вторым пункта 1 статьи 16.1 Закона об ОСАГО, подлежат применению, если страховой случай имел место после 1 сентября 2014 года.

Правила об обязательном досудебном порядке урегулирования спора применяются и в случае предъявления иска к профессиональному объединению страховщиков о взыскании компенсационных выплат (абзац третий пункта 1 статьи 19 Закона об ОСАГО).

8. Потерпевший вправе подать претензию со дня, когда узнал или должен был узнать об отказе страховщика от выплаты страхового возмещения или о выплате его страховщиком не в полном объеме, либо со дня, следующего за днем истечения двадцатидневного срока, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня подачи заявления о страховой выплате с представлением всех необходимых документов для принятия решения страховщиком (пункт 21 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Нерабочие праздничные дни определяются в соответствии со статьей 112 Трудового кодекса Российской Федерации.

9. Судья возвращает исковое заявление в случае несоблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора при предъявлении потерпевшим иска к страховой организации или одновременно к страховой организации и причинителю вреда (статья 135 ГПК РФ).

В случаях установления данного обстоятельства при рассмотрении дела или привлечения страховой организации в качестве ответчика исковые требования как к страховщику, так и к причинителю вреда подле-

жат оставлению без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ и пункта 2 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Правила об обязательном досудебном порядке урегулирования спора применяются и в случае замены ответчика - причинителя вреда на страховую компанию.

Исковая давность.

10. Судам необходимо учитывать, что исковая давность по спорам, возникающим из правоотношений по обязательному страхованию риска гражданской ответственности в соответствии с пунктом 2 статьи 966 ГК РФ составляет три года и исчисляется со дня, когда потерпевший (выгодоприобретатель) узнал или должен был узнать об отказе страховщика в выплате страхового возмещения или о выплате его страховщиком не в полном объеме, либо со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения (выдачи направления на ремонт транспортного средства), предусмотренного пунктами 17 и 21 статьи 12 Закона об ОСАГО или договором.

11. Перемена лиц в обязательстве (в частности, при суброгации, уступке права требования) по требованиям, которые новый кредитор имеет к лицу, ответственному за убытки, причиненные в результате дорожно-транспортного происшествия, не влечет за собой изменения течения общего (трехгодичного) срока исковой давности и порядка его исчисления (статья 201 ГК РФ).

12. Основанием для перерыва течения срока исковой давности может служить, в частности, признание страховщиком претензии, частичная выплата страхового возмещения и/или неустойки, финансовой санкции (статья 203 ГК РФ).

Договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

13. Договор обязательного страхования должен соответствовать Закону об ОСАГО и Правилам страхования, действующим в момент его заключения. Изменение положений Закона об ОСАГО, Правил страхования после заключения договора не влечет изменения положений договора (в частности, о порядке исполнения, сроках действия, существенных условиях) за исключением случаев, когда закон распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (пункты 1 и 2 статьи 422 ГК РФ).

При разрешении споров, возникающих из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, следует иметь в виду, что к договору страхования в той его части, в которой он заключен на условиях Правил страхования, подлежат применению правила статьи 428 ГК РФ о договоре присоединения.

Договор обязательного страхования является публичным, заключается на условиях, предусмотренных Законом об ОСАГО и иными правовыми актами, принятыми в целях его реализации.

Исходя из положений пункта 25 статьи 12 Закона об ОСАГО и пункта 2 статьи 426 ГК РФ условия договора обязательного страхования, противоречащие Закону об ОСАГО и/или Правилам страхования, в том числе устанавливающие дополнительные основания для освобождения страховой организации от обязанности произвести страховую выплату, являются ничтожными (пункт 5 статьи 426 ГК РФ).

В случае возникновения спора о содержании договора страхования следует принимать во внимание содержание заявления страхователя, страхового полиса, а также правила страхования, на основании которых заключен договор.

14. Договор обязательного страхования не распространяется на случаи причинения вреда жизни, здоровью и/или имуществу при использовании транспортного средства на территории иностранного государства, в том числе в случае, когда размер ущерба превышает предельную страховую сумму по правилам страхования "зеленая карта" (статья 31 Закона об ОСАГО).

15. Выдача страхового полиса является доказательством, подтверждающим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности, пока не доказано иное.

Неполное и/или несвоевременное перечисление страховщику страховой премии, полученной страховым брокером или страховым агентом, несанкционированное использование бланков страхового полиса обязательного страхования не освобождают страховщика от исполнения договора обязательного страхования (пункт 7.1 статьи 15 Закона об ОСАГО).

В случае хищения бланков страховых полисов обязательного страхования страховая организация освобождается от выплаты страхового возмещения только при условии, что до даты наступления страхового случая страховщик, страховой брокер или страховой агент обратился в уполномоченные органы с заявлением о хищении бланков (пункт 7.1 статьи 15 Закона об ОСАГО).

16. После заключения договора обязательного страхования замена транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования, изменение срока страхования, а также замена страхователя не допускаются.

При переходе права собственности, права хозяйственного ведения или оперативного управления на транспортное средство от страхователя к иному лицу новый владелец обязан заключить договор обязательного страхования своей гражданской ответственности (пункт 2 статьи 4 Закона об ОСАГО).

17. Страховой случай - это наступившее событие, в результате которого возникает гражданская ответственность страхователя и иных лиц, риск ответственности которых застрахован по договору обязательного

страхования за причинение вреда жизни, здоровью и/или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства (абзац одиннадцатый статьи 1 Закона об ОСАГО).

Под использованием транспортного средства следует понимать не только механическое (физическое) перемещение в пространстве, но и все действия, связанные с этим движением и иной эксплуатацией транспортного средства (буксировка, стоянка, парковка, остановка и т.д.).

Применительно к Закону об ОСАГО под использованием транспортного средства понимается его эксплуатация в пределах дорог, а также на прилегающих к дорогам и предназначенных для движения транспортных средств территориях (во дворах, в жилых массивах, на стоянках транспортных средств, заправочных станциях, а также любых других территориях, на которых имеется возможность перемещения (проезда) транспортного средства).

Эксплуатация оборудования, установленного на транспортном средстве и непосредственно не связанного с участием транспортного средства в дорожном движении (например, опорно-поворотное устройство автокрана, бетономешалка, разгрузочные механизмы, стрела манипулятора, рекламная конструкция на автомобиле), не является использованием транспортного средства (абзац второй статьи 1 Закона об ОСАГО).

18. Право на получение страховой выплаты в части возмещения вреда, причиненного имуществу, принадлежит потерпевшему - лицу, владеющему имуществом на праве собственности или ином вещном праве. Лица, владеющие имуществом на ином праве (в частности, на основании договора аренды либо в силу полномочия, основанного на доверенности), самостоятельным правом на страховую выплату в отношении имущества не обладают (абзац шестой статьи 1 Закона об ОСАГО).

Если вред, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия, возмещен не страховой организацией причинителя вреда (или в случае прямого возмещения убытков - страховой организацией потерпевшего), а иным лицом, то лицо, возместившее вред, имеет право на возмещение убытков.

Лицо, возместившее потерпевшему вред (причинитель вреда, страховая организация, выплатившая страховое возмещение по договору добровольного имущественного страхования, любое иное лицо, кроме страховой организации причинителя вреда или страховой организации потерпевшего), имеет право требования к страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего только в случаях, допускающих прямое возмещение убытков (статья 14.1 Закона об ОСАГО). В иных случаях такое требование предъявляется к страховщику, который застраховал гражданскую ответственность причинителя вреда.

Лицо, возместившее вред, причиненный в результате страхового случая, имеет право требования к страховщику в размере, определенном в соответствии с Законом об ОСАГО. При этом реализация перешедшего права требования осуществляется в соответствии с законодательством

Российской Федерации с соблюдением положений Закона об ОСАГО, регулирующих отношения между потерпевшим и страховщиком (пункт 23 статьи 12 Закона об ОСАГО).

19. Права потерпевшего (выгодоприобретателя) по договору обязательного страхования могут быть переданы другому лицу только в части возмещения ущерба, причиненного его имуществу при наступлении конкретного страхового случая в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (статья 383 ГК РФ).

Передача прав потерпевшего (выгодоприобретателя) по договору обязательного страхования допускается только с момента наступления страхового случая.

Права потерпевшего на возмещение вреда жизни и здоровью, а также право на компенсацию морального вреда и процессуальные права потребителя не могут быть переданы по договору уступки требования (статья 383 ГК РФ).

20. Предъявление выгодоприобретателем страховщику требования о выплате страхового возмещения не исключает уступку права на получение страхового возмещения. В случае получения выгодоприобретателем страховой выплаты в части уступка права на получение страховой выплаты допускается в части, не прекращенной исполнением.

21. Если из документов, составленных сотрудниками полиции, невозможно установить вину застрахованного лица в наступлении страхового случая или определить степень вины каждого из водителей - участников дорожно-транспортного происшествия, лицо, обратившееся за страховой выплатой, не лишается права на ее получение.

В таком случае страховые организации производят страховые выплаты в равных долях от размера понесенного каждым ущерба (абзац четвертый пункта 22 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Страховщик освобождается от обязанности уплаты неустойки, суммы финансовой санкции, штрафа и компенсации морального вреда, если обязательства по выплате страхового возмещения в равных долях от размера понесенного каждым из водителей - участников дорожно-транспортного происшествия ущерба им исполнены.

В случае несогласия с такой выплатой лицо, получившее страховое возмещение, вправе обратиться в суд с иском о взыскании страхового возмещения в недостающей части. При рассмотрении спора суд обязан установить степень вины лиц, признанных ответственными за причиненный вред, и взыскать со страховой организации страховую выплату с учетом установленной судом степени вины лиц, гражданская ответственность которых застрахована. Обращение с самостоятельным заявлением об установлении степени вины законодательством не предусмотрено.

22. Право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, включая права, связанные с основным требованием, в том

числе право требования к страховщику, обязанному осуществить страховую выплату в соответствии с Законом об ОСАГО, уплаты неустойки, суммы финансовой санкции и штрафа (пункт 1 статьи 384 ГК РФ, абзацы второй и третий пункта 21 статьи 12, пункт 3 статьи 16.1 Закона об ОСАГО). Право требования взыскания со страховщика штрафа, предусмотренного пунктом 3 статьи 16.1 Закона об ОСАГО, не может быть передано юридическому лицу до момента вынесения судом решения о его взыскании.

Эти же правила применяются к случаям перехода к страховщику, выплатившему страховое возмещение, прав требования в порядке суброгации, поскольку такой переход является частным случаем перемены лиц в обязательстве на основании закона (подпункт 4 пункта 1 статьи 387, пункт 1 статьи 965 ГК РФ).

23. Договор уступки права на страховую выплату признается заключенным, если предмет договора является определимым, т.е. возможно установить, в отношении какого права (из какого договора) произведена уступка. При этом отсутствие в договоре указания точного размера уступаемого права требования не является основанием для признания договора незаключенным (пункт 1 статьи 307, пункт 1 статьи 432, пункт 1 статьи 384 ГК РФ).

24. При переходе прав выгодоприобретателя (потерпевшего) к другому лицу (например, уступка права требования, суброгация) передаются не только права, но и обязанности, связанные с получением страхового возмещения. К приобретателю переходит обязанность уведомить о наступлении страхового случая страховую компанию, обязанную осуществить страховую выплату в соответствии с Законом об ОСАГО, подать заявление о страховой выплате с приложением всех необходимых документов, направить претензию, если эти действия не были совершены ранее выгодоприобретателем (потерпевшим).

25. Если размер возмещения, выплаченного страховщиком по договору добровольного имущественного страхования, превышает предельную страховую сумму по договору обязательного страхования, к страховщику в порядке суброгации наряду с правом требования к страховой организации, обязанной осуществить страховую выплату в соответствии с Законом об ОСАГО, переходит право требования к причинителю вреда в части, превышающей эту сумму (глава 59 ГК РФ).

26. Если при рассмотрении дела по суброгационному иску страховой организации, выплатившей страховое возмещение в рамках договора добровольного страхования, к страховой организации, обязанной осуществить страховую выплату в соответствии с Законом об ОСАГО, установлено, что последняя выплатила страховое возмещение в рамках договора обязательного страхования, то суду необходимо установить, какая из страховых компаний произвела выплату раньше.

В том случае, если страховое возмещение по договору обязательно страхования выплачено ранее страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества, то суброгационный иск страховщика

по договору добровольного страхования имущества к страховщику по договору обязательного страхования гражданской ответственности удовлетворению не подлежит (пункт 1 статьи 408 ГК РФ).

В том случае, если страховая организация по договору добровольного страхования имущества выплатила сумму страхового возмещения раньше страховой организации по договору обязательного страхования, в удовлетворении иска может быть отказано, если будет установлено, что страховая организация, получившая права выгодоприобретателя, не уведомила должным образом страховую компанию причинителя вреда о произошедшей суброгации (статья 382 ГК РФ).

Страховая выплата.

27. Под страховой выплатой понимается конкретная денежная сумма, подлежащая выплате страховщиком в возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и/или имуществу потерпевшего (пункт 3 статьи 10 Закона N 4015-1, статьи 1 и 12 Закона об ОСАГО).

Замена страховой выплаты на восстановительный ремонт транспортного средства допускается по выбору потерпевшего, если вред, причиненный транспортному средству, не повлек его полной гибели (статья 1082 ГК РФ, пункт 4 статьи 10 Закона N 4015-1, пункт 15 статьи 12 Закона об ОСАГО).

28. При причинении вреда потерпевшему возмещению подлежат восстановительные и иные расходы, обусловленные наступлением страхового случая и необходимые для реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения (например, расходы на эвакуацию транспортного средства с места дорожно-транспортного происшествия, хранение поврежденного транспортного средства, доставку пострадавшего в лечебное учреждение, восстановление дорожного знака и/или ограждения, доставку ремонтных материалов к месту дорожно-транспортного происшествия и т.д.).

Расходы, понесенные потерпевшим в связи с необходимостью восстановления права, нарушенного вследствие причиненного дорожно-транспортным происшествием вреда, подлежат возмещению страховщиком в пределах сумм, установленных статьей 7 Закона об ОСАГО (пункт 4 статьи 931 ГК РФ, абзац восьмой статьи 1, абзац первый пункта 1 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Исходя из положений статьи 15 ГК РФ и абзаца второго пункта 23 статьи 12 Закона об ОСАГО в их взаимосвязи, с причинителя вреда на основании главы 59 ГК РФ могут быть взысканы лишь убытки, превышающие предельный размер страховой суммы.

29. К реальному ущербу, возникшему в результате дорожно-транспортного происшествия, наряду со стоимостью ремонта и запасных частей относится также утраченная товарная стоимость, которая представляет собой уменьшение стоимости транспортного средства, вызван-

ное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида транспортного средства и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта.

Утраченная товарная стоимость подлежит возмещению и в случае выбора потерпевшим способа возмещения вреда в виде организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания, с которой у страховщика заключен договор о ремонте транспортного средства в рамках договора обязательного страхования.

30. По договору обязательного страхования с учетом положений статей 1 и 12 Закона об ОСАГО возмещаются не только убытки, причиненные в результате повреждения транспортного средства, но и вред в виде утраты (повреждения) груза, перевозившегося в транспортном средстве потерпевшего, а также вред, причиненный имуществу, не относящемуся к транспортным средствам (в частности, объектам недвижимости, оборудованию заправочной станции, дорожным знакам и ограждениям и т.д.), за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 6 Закона об ОСАГО.

31. Размер страховой суммы, установленный статьей 7 Закона об ОСАГО, применяется к договорам, заключенным начиная с 1 октября 2014 года (подпункт «б» пункта 6 статьи 1 Федерального закона от 21 июля 2014 года № 223-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). По договорам, заключенным до этой даты, предельный размер страховых выплат потерпевшим составляет на одного потерпевшего 120 000 рублей, при причинении вреда нескольким лицам - 160 000 рублей.

Следует учитывать, что по договорам, заключенным начиная с 1 апреля 2015 года, размер страховой суммы при причинении вреда жизни или здоровью потерпевшего составит 500 000 рублей.

32. По договору обязательного страхования размер страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему в результате повреждения транспортного средства, по страховым случаям, наступившим начиная с 17 октября 2014 года, определяется только в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 года N 432-П (далее - Методика).

В случаях, когда разница между фактически произведенной страховщиком страховой выплатой и предъявляемыми истцом требованиями составляет менее 10 процентов, необходимо учитывать, что в соответствии с пунктом 3.5 Методики расхождение в результатах расчетов размера расходов на восстановительный ремонт, выполненных различными специа-

листами, образовавшееся за счет использования различных технологических решений и погрешностей, следует признавать находящимся в пределах статистической достоверности.

При причинении вреда имуществу, не относящемуся к транспортным средствам (в частности, объектам недвижимости, оборудованию заправок станции и т.д.), размер страхового возмещения определяется на основании оценки, сметы и т.п.

33. В соответствии с подпунктом «а» пункта 18 и пунктом 19 статьи 12 Закона об ОСАГО размер подлежащих возмещению страховщиком убытков в случае полной гибели имущества потерпевшего определяется его действительной стоимостью на день наступления страхового случая за вычетом стоимости годных остатков с учетом их износа.

34. Положения абзаца второго пункта 19 статьи 12 Закона об ОСАГО о предельном размере износа, начисляемого на комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты), применяются к отношениям между страховщиком и потерпевшим, возникающим из договоров обязательного страхования, заключенных начиная с 1 октября 2014 года, в связи с чем предельный размер износа, начисляемого на комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты), по договорам, заключенным до этой даты, не может превышать 80 процентов.

35. По выбору потерпевшего возмещение вреда, причиненного транспортному средству, осуществляется путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания, с которой у страховщика заключен договор о ремонте транспортного средства в рамках договора обязательного страхования, либо путем получения суммы страховой выплаты в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя) (пункт 15 статьи 12 Закона об ОСАГО).

В случае организации и оплаты страховщиком восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания между страховщиком, потерпевшим и станцией технического обслуживания должно быть достигнуто соглашение о сроках, в которые станция технического обслуживания произведит восстановительный ремонт транспортного средства потерпевшего, о размере полной стоимости ремонта. При этом, если стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства выше размера страховой выплаты, потерпевший выплачивает станции технического обслуживания разницу между страховой выплатой и стоимостью восстановительного ремонта. В направлении на ремонт указывается согласованный размер полной стоимости ремонта, а также возможный размер доплаты за стоимость запасных частей, определяемой с учетом износа комплектующих изделий, подлежащих замене при восстановительном ремонте (пункт 17 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Обращение к страховщику с заявлением о страховой выплате в виде организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транс-

портного средства на станции технического обслуживания является реализацией права потерпевшего на выбор способа возмещения вреда. До установления факта нарушения его прав станцией технического обслуживания потерпевший не вправе изменить способ возмещения причиненного вреда.

При выборе потерпевшим способа возмещения вреда в виде организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания, с которой у страховщика заключен договор о ремонте транспортного средства, страховщик не освобождается от возмещения иных расходов, обусловленных наступлением страхового случая и необходимых для реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения.

Обязательства страховщика по организации и оплате восстановительного ремонта транспортного средства потерпевшего считаются исполненными страховщиком надлежащим образом со дня получения потерпевшим отремонтированного транспортного средства.

Ответственность за несоблюдение станцией технического обслуживания срока передачи потерпевшему отремонтированного транспортного средства, а также за нарушение иных обязательств по восстановительному ремонту транспортного средства потерпевшего несет страховщик, выдавший направление на ремонт (абзацы седьмой восьмой пункта 17 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Под иными обязательствами по восстановительному ремонту транспортного средства потерпевшего, ответственность за которые несет страховщик, следует понимать надлежащее выполнение станцией технического обслуживания работ по ремонту транспортного средства, в том числе выполнение их в объеме и в соответствии с требованиями, установленными в направлении на ремонт, а при их отсутствии требованиями, обычно предъявляемыми к работам соответствующего рода.

В случае, если станция технического обслуживания не приступает своевременно к выполнению восстановительного ремонта или выполняет ремонт настолько медленно, что окончание его к сроку становится явно невозможным, потерпевший вправе изменить способ возмещения вреда и потребовать выплату страхового возмещения в размере, необходимом для устранения недостатков и завершения восстановительного ремонта. Такие требования предъявляются потерпевшим с соблюдением правил, установленных статьей 16.1 Закона об ОСАГО.

Потерпевший вправе предъявить к страховой организации, выдавшей направление на восстановительный ремонт, требования об устранении скрытых недостатков, выявленных им после получения отремонтированного станцией технического обслуживания транспортного средства. Такие требования предъявляются с соблюдением правил, установленных статьей 16.1 Закона об ОСАГО. В случае нарушения станцией технического обслуживания обязательств по восстановительному ремонту транспортного средства потерпевшего страховая организация вправе тре-

бовать возмещения убытков на основании статей 15 и 393 ГК РФ.

36. Вопрос о возврате потерпевшему подлежащих замене комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов) имеет существенное значение для правильного рассмотрения и разрешения спора между потерпевшим и страховой организацией о возмещении вреда в виде организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания, в связи с чем суд обязан вынести этот вопрос на обсуждение сторон (статья 56 ГПК РФ и статья 65 АПК РФ).

В случае возврата потерпевшему подлежащих замене комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов) размер страховой выплаты уменьшается на их стоимость.

Если потерпевший отказывается от получения подлежащих замене комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), суд не вправе возложить на страховщика обязанность по их возврату потерпевшему.

37. При наличии условий, предусмотренных для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, потерпевший вправе обратиться с заявлением о страховой выплате только к страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность (пункт 1 статьи 14.1 и пункт 1 статьи 12 Закона об ОСАГО).

38. Упрощенный порядок оформления дорожно-транспортного происшествия применяется в случае, если договоры обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств участников дорожно-транспортного происшествия заключены со 2 августа 2014 года и действуют до 30 сентября 2019 года включительно (пункт 4 статьи 11.1 Закона об ОСАГО).

Если хотя бы у одного участника дорожно-транспортного происшествия договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств заключен до указанного срока, дорожно-транспортное происшествие может быть оформлено без участия уполномоченных на то сотрудников полиции, когда размер ущерба по оценке участников дорожно-транспортного происшествия не превышает 25 000 рублей.

39. Возмещение убытков в пределах сумм, установленных статьей 11.1 Закона об ОСАГО, является упрощенным способом исполнения обязательств страховщиком, вследствие чего выплата прямого возмещения прекращает обязательство страховщика и причинителя вреда по конкретному страховому случаю (пункт 1 статьи 408 ГК РФ).

В связи с этим не подлежит удовлетворению иск потерпевшего к страховщику и/или к причинителю вреда о возмещении ущерба на сумму, превышающую предельный размер страховой выплаты в рамках упрощенного порядка оформления дорожно-транспортного происшествия, за исключением случаев, когда соглашение участников дорожно-транспортного происшествия о его оформлении без участия уполномоченных на то сотрудников полиции признано судом недействительным.

Потерпевший в любом случае вправе обратиться к страховщику, за-

страховавшему ответственность лица, причинившего вред, с требованием о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, который возник после предъявления требования о прямом возмещении убытков и о котором потерпевший не знал на момент предъявления требования (пункт 8 статьи 11.1 и пункт 3 статьи 14.1 Закона об ОСАГО).

40. Согласно пунктам 5 и 6 статьи 11.1 Закона об ОСАГО в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции страховщику должны быть представлены данные об обстоятельствах причинения вреда транспортному средству в результате дорожно-транспортного происшествия, которые зафиксированы с помощью технических средств контроля, обеспечивающих некорректируемую регистрацию информации (фото- или видеосъемка транспортных средств и их повреждений, а также данные, зафиксированные с применением средств навигации, функционирующих с использованием технологий системы ГЛОНАСС или ГЛОНАСС совместно с иными глобальными спутниковыми навигационными системами).

Невыполнение указанных требований не является основанием для отказа в выплате страхового возмещения, однако размер страхового возмещения в этом случае не может превышать предельный размер страховой выплаты в рамках упрощенного порядка оформления дорожно-транспортного происшествия.

41. В случае, если дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) более двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), осуществление страховой выплаты в порядке прямого возмещения ущерба в соответствии со статьей 14.1 Закона об ОСАГО не производится. Заявление о страховой выплате в связи с причинением вреда имуществу потерпевшего направляется страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность лица, причинившего вред (абзац второй пункта 1 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Осуществление страховой выплаты в порядке прямого возмещения ущерба также не производится в случае, если дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), однако гражданская ответственность причинителя вреда не застрахована по договору обязательного страхования.

42. Страховая организация вправе отказать в страховой выплате и не принять в качестве достаточных документы о дорожно-транспортном происшествии, оформленные без уполномоченных на то сотрудников полиции, если ремонт поврежденного имущества или утилизация его остатков, осуществленные до осмотра страховщиком и/или проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества, не позволяющая достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования (пункт 20 статьи 12 Закона об ОСАГО).

43. При наступлении страхового случая потерпевший обязан не только уведомить об этом страховщика в сроки, установленные Правилами страхования, но и направить страховщику заявление о страховой выплате и документы, предусмотренные Правилами страхования (пункт 3 статьи 11 Закона об ОСАГО), а также представить на осмотр поврежденное в результате дорожно-транспортного происшествия транспортное средство и/или иное поврежденное имущество (пункт 10 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Направление заявления о страховой выплате и представление необходимых документов, перечень которых установлен Правилами страхования, должны производиться способами, обеспечивающими фиксацию их направления и получения адресатом.

Двадцатидневный срок для принятия страховой организацией решения по заявлению потерпевшего о страховой выплате исчисляется со дня представления документов, предусмотренных пунктом 3.10 Правил страхования.

Страховщик не вправе требовать от потерпевшего документы, не предусмотренные Правилами страхования (абзац седьмой пункта 1 статьи 12 Закона об ОСАГО).

При недостаточности документов, подтверждающих факт наступления страхового случая и размер подлежащего возмещению страховщиком вреда, страховщик в течение трех рабочих дней со дня их получения по почте, а при личном обращении к страховщику в день обращения с заявлением о страховой выплате или прямом возмещении убытков обязан сообщить об этом потерпевшему с указанием полного перечня недостающих и/или неправильно оформленных документов (абзац пятый пункта 1 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Если потерпевшим представлены документы, которые не содержат сведения, необходимые для выплаты страхового возмещения, в том числе по запросу страховщика, то страховая организация освобождается от уплаты неустойки, финансовой санкции, штрафа и компенсации морального вреда (пункт 3 статьи 405 ГК РФ).

44. Предусмотренный пунктом 21 статьи 12 Закона об ОСАГО двадцатидневный срок рассмотрения страховщиком заявления потерпевшего о страховом случае подлежит применению к отношениям между страховщиком и потерпевшим, возникшим из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенных начиная с 1 сентября 2014 года.

45. По договору обязательного страхования застрахованным является риск наступления гражданской ответственности при эксплуатации конкретного транспортного средства, поэтому при наступлении страхового случая как вследствие действий страхователя, так и вследствие действий иного лица, использующего транспортное средство, страховщик от выплаты страхового возмещения не освобождается (преамбула, пункт 2 статьи 6 и подпункты «в» и «д» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО).

46. Представление страхователем при заключении договора обязательного страхования заведомо недостоверных сведений, предусмотренных статьей 15 Закона об ОСАГО, не является основанием для отказа страховой организации в страховой выплате. Страховщик вправе потребовать признания такого договора страхования недействительным на основании статей 178 и 179 ГК РФ.

47. Непредставление поврежденного транспортного средства или иного поврежденного имущества на осмотр и/или для проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) либо выполнение их ремонта или утилизации до организации страховщиком осмотра не влекут безусловного отказа в выплате потерпевшему страхового возмещения (полностью или в части). Такой отказ может иметь место только в случае, если страховщик принимал надлежащие меры к организации осмотра поврежденного транспортного средства (оценки иного имущества), но потерпевший уклонился от него, и отсутствие осмотра (оценки) не позволило достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению (пункт 20 статьи 12 Закона об ОСАГО).

48. В случае, если по результатам проведенного страховщиком осмотра поврежденного имущества страховщик и потерпевший достигли соглашения о размере страховой выплаты и не настаивают на организации независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества, такая экспертиза в силу пункта 12 статьи 12 Закона об ОСАГО может не проводиться.

При заключении соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества потерпевший и страховщик договариваются о размере, порядке и сроках подлежащего выплате потерпевшему страхового возмещения. После осуществления страховщиком оговоренной страховой выплаты его обязанность считается исполненной в полном объеме и надлежащим образом, что прекращает соответствующее обязательство страховщика (пункт 1 статьи 408 ГК РФ).

Заключение со страховщиком соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества является реализацией права потерпевшего на получение страхового возмещения, вследствие чего после исполнения страховщиком обязательства по страховой выплате в размере, согласованном сторонами, основания для взыскания каких-либо дополнительных убытков отсутствуют. Вместе с тем при наличии оснований для признания указанного соглашения недействительным потерпевший вправе обратиться в суд с иском об оспаривании такого соглашения и о взыскании суммы страхового возмещения.

49. Обязанность по страхованию гражданской ответственности не

распространяется на принадлежащие гражданам прицепы к легковым автомобилям (подпункт “д” пункта 3 статьи 4 Закона об ОСАГО). При этом обязанность по страхованию гражданской ответственности юридических лиц и граждан - владельцев прицепов к грузовому транспорту с 1 сентября 2014 года исполняется посредством заключения договора обязательного страхования, предусматривающего возможность управления транспортным средством с прицепом к нему, информация о чем вносится в страховой полис обязательного страхования (пункта 7 статьи 4 Закона об ОСАГО).

С 11 октября 2014 года, т.е. со дня введения утвержденных Банком России предельных размеров базовых ставок страховых тарифов и коэффициентов страховых тарифов, требований к структуре страховых тарифов, а также порядка их применения страховщиками при определении страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, вред, возникший в результате дорожно-транспортного происшествия при совместной эксплуатации тягача и прицепа в составе автопоезда считается причиненным посредством одного транспортного средства (тягача), в связи с чем предельная страховая выплата не может превышать страховую сумму по одному договору страхования, в том числе и в случае, если собственниками тягача и прицепа являются разные лица.

Следует принимать во внимание, что отсутствие в полисе обязательного страхования отметки об эксплуатации транспортного средства с прицепом, наличие которой предусмотрено пунктом 7 статьи 4 Закона об ОСАГО, не может служить основанием для отказа страховой организации в осуществлении страховой выплаты. Вместе с тем применительно к подпункту “в” пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО страховщик в указанном случае имеет право регресса к страхователю - причинителю вреда.

50. Потерпевший вправе обратиться в суд с иском к страховой организации о выплате страхового возмещения после получения ответа страховой организации на претензию или по истечении пятидневного срока, установленного пунктом 1 статьи 16.1 Закона об ОСАГО для рассмотрения страховщиком досудебной претензии, за исключением случаев продления срока, предусмотренного пунктом 11 статьи 12 Закона об ОСАГО.

51. При разрешении спора о страховой выплате в суде потерпевший обязан доказывать наличие страхового случая и размер убытков (статья 56 ГПК РФ и статья 65 АПК РФ).

Меры ответственности страховщика за нарушение сроков выплаты страхового возмещения.

52. Если одна из сторон для получения преимуществ при реализации прав и обязанностей, возникающих из договора обязательного страхования, действует недобросовестно, в удовлетворении исковых требований этой стороны может быть отказано в той части, в какой их удовлетво-

рение создавало бы для нее такие преимущества (пункт 4 статьи 1 ГК РФ).

При установлении факта злоупотребления потерпевшим правом суд отказывает в удовлетворении исковых требований о взыскании со страховщика неустойки, финансовой санкции, штрафа и компенсации морального вреда (статьи 1 и 10ГК РФ).

53. При предъявлении в суд требований о взыскании одновременно страхового возмещения, неустойки и/или финансовой санкции обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным и в случае, если условия, предусмотренные пунктом 1 статьи 16.1 Закона об ОСАГО, выполнены истцом только в отношении требования о страховой выплате.

Соблюдение предусмотренного абзацем четвертым пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО обязательного досудебного порядка урегулирования спора для обращения в суд с требованиями о взыскании неустойки и/или финансовой санкции является обязательным, если вступившим в законную силу решением суда рассмотрено требование о выплате страхового возмещения, а требования о взыскании неустойки и финансовой санкции истцом не заявлялись.

54. Размер финансовой санкции за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате определяется в размере 0,05 процента за каждый день просрочки от предельной страховой суммы по виду причиненного вреда каждому потерпевшему, установленной статьей 7 Закона об ОСАГО (абзац третий пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Финансовая санкция исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, и до дня направления мотивированного отказа потерпевшему, а при его направлении - до дня присуждения ее судом.

55. Размер неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуральной форме определяется в размере 1 процента за каждый день просрочки от суммы страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему по конкретному страховому случаю, за вычетом сумм, выплаченных страховой компанией в добровольном порядке в сроки, установленные статьей 12 Закона об ОСАГО (абзац второй пункта 21 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Неустойка исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, и до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по договору.

56. Ответственность за неисполнение, ненадлежащее исполнение обязательств по восстановительному ремонту поврежденного транспортного средства, в том числе за нарушение сроков такого ремонта, несет страховщик (пункт 17 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Неустойка за нарушение срока выдачи направления на восстановительный ремонт или за нарушение срока выполнения такого ремонта исчисляется от размера страховой выплаты, определенной в соответствии

со статьей 12 Закона об ОСАГО.

57. Взыскание неустойки наряду с финансовой санкцией производится в случае, когда страховщиком нарушается как срок направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате, так и срок осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуральной форме.

Следует учитывать, что пункт 6 статьи 16.1 Закона об ОСАГО устанавливает ограничение общего размера взысканных судом неустойки и финансовой санкции только в отношении потерпевшего - физического лица.

58. Страховщик освобождается от обязанности уплаты неустойки, суммы финансовой санкции и/или штрафа, если его обязательства исполнены им в порядке и в сроки, которые установлены Законом об ОСАГО, а также если страховщик докажет, что нарушение сроков произошло вследствие непреодолимой силы или вследствие виновных действий (бездействия) потерпевшего (пункт 5 статьи 16.1 Закона об ОСАГО).

59. По смыслу пункта 7 статьи 16.1 Закона об ОСАГО со страховщика не могут быть взысканы иные неустойка, сумма финансовой санкции, штраф, не предусмотренные Законом об ОСАГО.

60. Положения пункта 3 статьи 16.1 Закона об ОСАГО о штрафе за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего применяются, если страховой случай наступил 1 сентября 2014 года и позднее. К спорам, возникшим по страховым случаям, наступившим до 1 сентября 2014 года, подлежат применению положения пункта 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей.

61. При удовлетворении судом требований потерпевшего суд одновременно взыскивает с ответчика штраф за неисполнение в добровольном порядке требований независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (пункт 3 статьи 16.1 Закона об ОСАГО). Если такое требование не заявлено, суд ставит вопрос о взыскании штрафа на обсуждение сторон (часть 2 статьи 56 ГПК РФ).

В случае, если решение о взыскании со страховщика штрафа судом не принято, суд вправе в порядке, установленном статьей 201 ГПК РФ и статьей 178 АПК РФ, вынести дополнительное решение. Отсутствие в решении суда указания на взыскание штрафа может служить также основанием для изменения судом апелляционной или кассационной инстанции решения при рассмотрении соответствующей жалобы (статьи 330, 387 ГПК РФ).

62. Штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего исходя из положений абзаца пятого статьи 1 и пункта 3 статьи 16.1 Закона об ОСАГО взыскивается в пользу физического лица - потерпевшего.

При удовлетворении судом требований, заявленных общественными объединениями потребителей (их ассоциациями, союзами) или органами местного самоуправления в защиту прав и законных интересов конкретного потерпевшего - потребителя, пятьдесят процентов определенной судом

суммы штрафа взыскивается по аналогии с пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей в пользу указанных объединений или органов независимо от того, заявлялось ли ими такое требование.

При удовлетворении судом требований юридических лиц указанный штраф не взыскивается.

63. Наличие судебного спора о взыскании страхового возмещения указывает на неисполнение страховщиком обязанности по уплате его в добровольном порядке, в связи с чем удовлетворение требований потерпевшего в период рассмотрения спора в суде не освобождает страховщика от выплаты штрафа.

64. Размер штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего определяется в размере пятидесяти процентов от разницы между суммой страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему по конкретному страховому случаю, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке. При этом суммы неустойки (пени), финансовой санкции, денежной компенсации морального вреда, а также иные суммы, не входящие в состав страховой выплаты, при исчислении размера штрафа не учитываются (пункт 3 статьи 16.1 Закона об ОСАГО).

65. Применение статьи 333 ГК РФ об уменьшении судом неустойки возможно лишь в исключительных случаях, когда подлежащие уплате неустойка, финансовая санкция и штраф явно несоразмерны последствиям нарушенного обязательства. Уменьшение неустойки, финансовой санкции и штрафа допускается только по заявлению ответчика. В решении должны указываться мотивы, по которым суд полагает, что уменьшение их размера является допустимым.

66. Предусмотренные Законом об ОСАГО неустойка, финансовая санкция и штраф применяются и к профессиональному объединению страховщиков (абзац третий пункта 1 статьи 19 Закона об ОСАГО).

Председатель

Верховного Суда

Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья

Верховного Суда

Российской Федерации

В.В. Момотов

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2014 года

(утв. решением Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2015 г.)

Настоящий обзор посвящен наиболее важным решениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее - Конституционный Суд) в третьем и четвертом кварталах 2014 года (постановления, определения по жалобам и запросам).

I

Конституционные основы публичного права.

1. Постановлением от 23 сентября 2014 года № 24-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Оспоренным законоположением предусмотрена административная ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившуюся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Конституционный Суд признал данное нормативное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно направлено на защиту таких конституционно значимых ценностей, как семья и детство, а также на предотвращение причинения вреда здоровью несовершеннолетних, их нравственному и духовному развитию и не предполагает вмешательства в сферу индивидуальной автономии, включая сексуальное самоопределение личности, не имеет целью запрещение или официальное порицание нетрадиционных сексуальных отношений, не препятствует беспристрастному публичному обсуждению вопросов правового статуса сексуальных меньшинств, а также использованию их представителями всех не запрещенных законом способов выражения своей позиции по этим вопросам и защиты своих прав и законных интересов, включая организацию и проведение публичных мероприятий, и не допускает расширительного понимания установленного запрета. При этом противоправными могут признаваться только публичные действия, целью которых является распространение информации, популяризирующей среди несовершеннолетних или навязывающей

щей им, в том числе исходя из обстоятельств совершения данного деяния, нетрадиционные сексуальные отношения.

Оценка конкретных действий лица, как подпадающих под установленный запрет, предполагает недопустимость формального подхода при принятии решения судами общей юрисдикции, которые должны учитывать весь комплекс фактических обстоятельств, подтверждающих или, напротив, опровергающих наличие в этих действиях признаков противоправной пропаганды или навязывания информации, направленности на недопустимую популяризацию среди несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных отношений, а также время, место и способ распространения соответствующей информации, мотивы, которыми руководствовалось распространявшее ее лицо, в том числе с точки зрения их значения для обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, относящихся к сексуальным меньшинствам.

2. Постановлением от 16 декабря 2014 года № 33-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пунктов 17 и 18 статьи 71 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и частей 3 и 4 статьи 89 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”.

Предметом рассмотрения являлись нормативные положения, на основании которых зарегистрированному кандидату в депутаты Государственной Думы, включенному в допущенный к распределению депутатских мандатов федеральный список кандидатов, получившему депутатский мандат и впоследствии добровольно прекратившему свои депутатские полномочия, предоставляется право вновь участвовать в замещении (получении) депутатского мандата, ставшего вакантным в связи с досрочным прекращением депутатских полномочий другим депутатом Государственной Думы, включенным в тот же федеральный список кандидатов. Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации постольку, поскольку они не предусматривают исключение получившего депутатский мандат лица из федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы, допущенного к распределению депутатских мандатов, и при этом позволяют передавать вакантный депутатский мандат лицу, ранее получившему депутатский мандат, а затем добровольно прекратившему исполнение депутатских полномочий досрочно, лишают зарегистрированного кандидата, входящего в состав федерального списка и не получившего мандат депутата Государственной Думы, возможности реализовать в порядке очередности право на замещение депутатского мандата.

Данным решением не ставится под сомнение право политической партии при распределении вакантных депутатских мандатов, имеющихся

в связи с досрочным прекращением полномочий депутатов Государственной Думы, отступить от очередности расположения зарегистрированных кандидатов в федеральном списке кандидатов с учетом обстоятельств, возникших (открывшихся) в период после выборов, которые могли повлиять на принятие политической партией решения о выдвижении конкретного лица в качестве кандидата в депутаты в составе выдвинутого ею списка кандидатов, притом что такое решение должно содержать указание на конкретные обстоятельства, в связи с которыми руководящий орган политической партии отступил от очередности расположения зарегистрированных кандидатов в списке кандидатов, что может быть проверено по существу в судебном порядке.

3. В Определении от 7 октября 2014 года № 2323-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 1 статьи 4.5 и части 1 статьи 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно оспоренным положениям части 1 статьи 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, - по истечении трех месяцев) со дня его совершения; для отдельных административных правонарушений этой нормой установлен увеличенный срок давности привлечения к административной ответственности: так, постановление по делу о нарушении законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения этого административного правонарушения.

Частью 1 статьи 20.25 КоАП Российской Федерации предусмотрено такое административное правонарушение, как неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный данным Кодексом.

При этом КоАП Российской Федерации исходит из необходимости добровольного исполнения постановления о назначении административного штрафа (без участия судебного пристава-исполнителя).

Само по себе привлечение к административной ответственности за неуплату административного штрафа в отведенное время, хотя и осуществляется судебными приставами, тем не менее не означает использование ими особых процедур исполнительного производства. В данном случае судебные приставы выступают в качестве должностных лиц, возбуждающих дела об административных правонарушениях; действуют они на основе законодательства об административных правонарушениях, а не законодательства об исполнительном производстве.

В связи с этим нет оснований относить административное правонарушение, ответственность за которое установлена оспоренным положением, к нарушениям законодательства об исполнительном производстве.

II

**Конституционные основы трудового законодательства
и социальной защиты.**

4. Постановлением от 1 июля 2014 года № 20-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца первого пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации “О распространении действия Закона РСФСР “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” на граждан из подразделений особого риска”.

Заявителем, принимавшим в период прохождения военной службы в 1995 году участие в действиях подразделений особого риска и признанным вследствие этого инвалидом, оспаривалось законоположение, которое в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ не предусматривает распространения действия нормы о ежемесячной компенсации в возмещение вреда здоровью (пункт 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”) на граждан из подразделений особого риска, ставших инвалидами вследствие воздействия радиации.

Конституционный Суд признал оспоренное нормативное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно не предполагает предоставление гражданам из подразделений особого риска, ставшим инвалидами, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений указанной категории граждан должна устанавливаться ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием, в соответствии с пунктом 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”.

5. Постановлением от 17 июля 2014 года № 22-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 11 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”.

Оспоренная норма, определяющая круг членов семьи военнослужащего, которые в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы имеют право на получение ежемесячной денежной компенсации, являлась предметом рассмотрения как служащая основанием для решения вопроса о праве на получение денежной компенсации, предусмотренной частью 9 указанной статьи, матери военной служащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы по призыву.

ву, которая в течение длительного времени воспитывала своего пасынка, оставшегося без материнского попечения в связи со смертью матери, и содержала его до достижения совершеннолетия.

Конституционный Суд признал оспоренную норму не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку, определяя круг членов семьи военнослужащего, имеющих в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы, в том числе по призыву, право на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 указанной статьи, она направлена на обеспечение особой социальной поддержки этих лиц в рамках публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного им гибелью (смертью) военнослужащего.

6. Постановлением от 18 сентября 2014 года № 23-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку по смыслу, который придавался им в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда от 7 февраля 2012 года № 1-П, они служили основанием для отказа инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, которые получают пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, но до вступления указанного Федерального закона в силу за установлением ежемесячной денежной компенсации не обращались, в назначении данной выплаты в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности).

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ранее выявленным их конституционно-правовым смыслом и допускающим такое применение спорных законоположений, которое в деле заявителя привело к нарушению его конституционных прав, устранение которого невозможно вне рамок конституционного судопроизводства.

7. Постановлением от 30 октября 2014 года № 26-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву”.

Оспоренная норма являлась предметом рассмотрения как препятствующая принятию гражданина на государственную гражданскую служ-

бу и прохождению гражданином государственной гражданской службы в случае признания его не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии.

Конституционный Суд признал оспоренное нормативное положение соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно устанавливает для лиц, не исполнивших возложенную на них конституционную обязанность по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву (при отсутствии предусмотренных законом оснований для освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу или отсрочки от призыва), дисквалифицирующее препятствие для доступа к государственной гражданской службе, сопряженного с повышенными репутационными требованиями к государственным гражданским служащим как лицам, осуществляющим соответствующую деятельность в публичных интересах, и тем самым преследует конституционно значимую цель сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка.

Названное нормативное положение в то же время признано соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой не предполагает применения установленного им ограничения, связанного с поступлением на государственную гражданскую службу и ее прохождением. В соответствии с выявленным конституционно-правовым смыслом оспоренного нормативного положения оно не предполагает применения установленного ограничения, связанного с поступлением на государственную гражданскую службу и ее прохождением, к правоотношениям с участием граждан, которые не прошли военную службу по призыву, однако по состоянию на 1 января 2014 года были зачислены в запас, и не исключает его применения к гражданам, поступившим на государственную гражданскую службу до 1 января 2014 года, которые на указанную дату подлежали призыву на военную службу, в случае вынесения в отношении них в установленном порядке заключения призывной комиссии о признании не прошедшими военную службу по призыву, не имея на то законных оснований.

Оспоренная норма признана соответствующей Конституции Российской Федерации также в той мере, в какой связывает действие ограничения на доступ к государственной гражданской службе для граждан, признанных не прошедшими военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, с наличием заключения призывной комиссии, которое выносится в отношении конкретного гражданина на основе исследования всех обстоятельств, обусловивших неисполнение им конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву, и может быть оспорено в судебном порядке.

Вместе с тем оспоренное положение признано не соответствующим Конституции Российской Федерации как предполагающее установление бессрочного запрета на замещение должностей государственной гражданской службы для граждан, признанных не прошедшими военную службу по

призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии.

8. Постановлением от 11 ноября 2014 года № 29-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”.

Оспоренное нормативное положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о расторжении контракта о прохождении службы в органах внутренних дел и увольнении со службы сотрудника органа внутренних дел, в отношении которого уголовное преследование по делу публичного обвинения прекращено в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием до вступления названного Федерального закона в силу, в тех случаях, когда инкриминировавшееся ему деяние к моменту увольнения со службы было декриминализовано.

Конституционный Суд признал оспоренную норму не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она допускает увольнение со службы в органах внутренних дел сотрудников, в отношении которых до вступления названного Федерального закона в силу уголовное преследование по делам публичного обвинения прекращено в связи с примирением сторон или в связи с деятельным раскаянием, если совершенные ими деяния на момент решения вопроса о расторжении с ними контракта о прохождении службы и увольнения со службы не признаются преступлениями.

III

Конституционные основы частного права.

9. Постановлением от 8 июля 2014 года № 21-П Конституционный Суд дал оценку конституционности подпункта «г» пункта 18 Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 10 года № 1050).

Оспоренное нормативное положение являлось предметом рассмотрения как служащее основанием для исключения молодой семьи, признанной нуждающейся в улучшении жилищных условий, из числа участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы в связи с направлением ею средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий.

Конституционный Суд признал данное нормативное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не

предполагает исключения из числа участников указанной подпрограммы молодой семьи, имеющей детей, которая направила средства материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий до получения социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья.

10. Постановлением от 18 ноября 2014 года № 30-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений статьи 18 Федерального закона “О третейских судах в Российской Федерации”, пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона “О некоммерческих организациях”.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они служат основанием для разрешения вопроса о возможности выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда применительно к случаям, когда сторона, в пользу которой оно принято, является одним из учредителей автономной некоммерческой организации, при которой создан данный третейский суд.

Конституционный Суд признал оспоренные нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда на том лишь основании, что сторона, в пользу которой оно принято, является одним из учредителей автономной некоммерческой организации, при которой создан данный третейский суд.

В принятом в развитие данного Постановления Определении от 9 декабря 2014 года № 2750-О Конституционный Суд исходил из того, что выраженная в Постановлении от 18 ноября 2014 года № 30-П правовая позиция применима при установлении компетентным судом нарушения принципа объективной беспристрастности третейского суда при рассмотрении конкретного спора и в ситуации учета иных, помимо учредительства, организационно-правовых связей третейского суда со сторонами спора.

11. В Определениях от 3 июля 2014 года № 1561-О и № 1563-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 2 статьи 30 и части 2 статьи 67 Федерального закона “Об исполнительном производстве”.

Согласно оспоренным положениям судебный пристав-исполнитель вправе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации по заявлению взыскателя, если предъявленный взыскателем к исполнению исполнительный документ выдан на основании судебного акта или является судебным актом.

Как отметил Конституционный Суд, такое регулирование не предполагает удовлетворение судебным приставом-исполнителем содержащегося в заявлении о возбуждении исполнительного производства ходатайства взыскателя о временном ограничении должника на выезд из Российской Федерации одновременно с вынесением им постановления о возбужде-

нии исполнительного производства - до истечения установленного в таком постановлении срока на добровольное исполнение должником содержащегося в исполнительном документе требования, а также до получения судебным приставом-исполнителем сведений о том, что должник обладает информацией о возбужденном в отношении него исполнительном производстве и уклоняется от добровольного исполнения содержащегося в исполнительном документе требования.

IV

Конституционные основы уголовной юстиции.

12. Постановлением от 21 октября 2014 года № 25-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения как служащие основанием для установления на стадии производства предварительного расследования по уголовному делу правового режима ареста имущества лица, не являющегося по данному уголовному делу подозреваемым, обвиняемым или лицом, несущим в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации ответственность за вред, причиненный преступлением, если имеются достаточные основания полагать, что это имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Конституционный Суд признал указанные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими не предусматривается надлежащий правовой механизм, применение которого позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений суд при принятии решения об удовлетворении ходатайства органа предварительного расследования о наложении ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу, должен указывать в соответствующем постановлении разумный и не превышающий установленных законом сроков предварительного расследования срок действия данной меры процессуального принуждения, который при необходимости может быть продлен судом. По уголовным делам, по которым наложение ареста на имущество уже применяется, вопросы, связанные с необходимостью его сохранения и сроком применения, подлежат разрешению судом по жалобам или ходатайствам заинтересованных лиц.

Продление срока наложения ареста на имущество осуществляется с учетом результатов предварительного расследования, свидетельствующих, в частности, о возможности применения по приговору суда конфискации имущества, на которое наложен арест, о необходимости его сохранности как вещественного доказательства по уголовному делу, а также позволяющих оценить, действительно ли арестованное имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать (о чем приобретатель не знал и не мог знать), знал или должен был знать владелец арестованного имущества, что оно получено в результате преступных действий, причастен ли он к совершению преступления и подлежит ли привлечению к уголовной ответственности, возмездно или безвозмездно приобретено имущество, имеются ли основания для наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в том числе с учетом соблюдения правил сроков исковой давности и привлечения владельца арестованного имущества в качестве гражданского ответчика.

13. Постановлением от 6 ноября 2014 года № 27-П Конституционный Суд дал оценку конституционности статьи 21 и статьи 211 Закона Российской Федерации “О государственной тайне”.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о возможности ознакомления адвоката, являющегося представителем близкого родственника лица, по факту смерти которого проводилась проверка сообщения о преступлении, с постановлениями об отказе в возбуждении уголовного дела и постановлениями об их отмене, а также с материалами проверки, послужившими основанием для таких процессуальных решений, в связи с наличием в них сведений в области оперативно-розыскной деятельности, составляющих государственную тайну.

Конституционный Суд, признавая оспоренные нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации, исходил из того, что они не предполагают ограничение права адвоката, являющегося представителем лица, требующего возбуждения уголовного дела в связи с гибелью своего близкого родственника, ознакомиться с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по данному факту и материалами, послужившими основанием для такого процессуального решения, со ссылкой на то, что в них содержатся сведения в области оперативно-розыскной деятельности, составляющие государственную тайну.

Конституционный Суд подчеркнул, что вопрос о возбуждении уголовного дела разрешается уполномоченными должностными лицами с использованием лишь тех полученных в результате оперативно-розыскной деятельности сведений о наличии или отсутствии признаков преступления и о других юридически значимых фактах, которые могут быть проверены в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, для подтверждения обоснованности процессуальных решений, принятых на данной стадии уголовного судопроизводства по результатам рассмотрения со-

общения о преступлении.

Кроме того, уполномоченные должностные лица обязаны предпринять все относящиеся к их компетенции меры, с тем чтобы в материалах проверки сообщения о преступлении, направляемых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, содержались лишь те сведения, которые согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству необходимы для принятия соответствующего процессуального решения. При этом должны исключаться коллизии между требованиями защиты государственной тайны применительно к сведениям об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, с одной стороны, и гарантиями прав лица, требующего возбуждения уголовного дела в связи с гибелью своего близкого родственника, а также адвоката, являющегося его представителем, на ознакомление с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по данному факту и материалами, послужившими основанием для такого процессуального решения, с другой стороны.

14. Постановлением от 11 ноября 2014 года № 28-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренные нормативные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о возможности рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок лица, в отношении которого не было принято процессуальное решение о признании потерпевшим по уголовному делу, в том числе в связи с отказом в его возбуждении, и лица, признанного потерпевшим, если с момента их обращения с заявлением о преступлении прошел значительный срок, сопоставимый по продолжительности со сроком давности уголовного преследования, истечение которого послужило основанием для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу.

Конституционный Суд признал оспоренные нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не допускают возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок лицу, по заявлению которого о преступлении отказано в возбуждении уголовного дела в связи с ис-

течением сроков давности уголовного преследования, или отказ в выплате компенсации такому лицу на том лишь формальном основании, что в отношении него не было принято процессуальное решение о признании потерпевшим, если позиция органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры о наличии оснований для возбуждения уголовного дела в период предварительного расследования неоднократно менялась и (или) если принятым впоследствии судебным решением установлено, что отказ в возбуждении уголовного дела в период до истечения сроков давности уголовного преследования был незаконным, необоснованным.

Согласно выявленному Конституционным Судом конституционно-правовому смыслу оспариваемых законоположений, последние далее не допускают возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или отказ в выплате компенсации потерпевшему от преступления в тех случаях, когда производство по уголовному делу прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, который по данному преступлению меньше, чем установленный законодательством срок производства уголовного делу, позволяющий обращаться в суд с заявлением о присуждении компенсации, на том лишь формальном основании, что продолжительность производства по данному уголовному делу до истечения срока давности уголовного преследования не превысила срок, установленный в качестве условия обращения в суд с указанным заявлением применительно к лицам, производством по делам которых продолжается.

При этом во всяком случае предполагается, что лицо обратилось с заявлением о преступлении своевременно, т.е. в течение непродолжительного срока с момента, когда оно узнало или должно было узнать о деянии, имеющем признаки преступления, а связанные с проверкой заявления о преступлении, решением вопроса о возбуждении уголовного дела и установлением подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления действия прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя - исходя из указанных в заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок обстоятельств - нуждаются в дополнительной оценке с точки зрения их достаточности и эффективности.

15. Постановлением от 10 декабря 2014 года № 31-П Конституционный Суд дал оценку конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой установленный ими в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска правовой режим имущества в виде безналичных денежных средств не предполагает возможность перевода денежных средств, которые были похищены с расчетного счета лица,

признанного потерпевшим и гражданским истцом по данному уголовному делу, и арестованы на расчетных счетах, принадлежащих третьим лицам, на счет какого-либо другого лица для обеспечения их сохранности, в том числе в случае, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено на неопределенно длительный срок в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Конституционный Суд признал оспоренные нормативные положения соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленные ими различия в правовом механизме обеспечения сохранности денежных средств и иного имущества обусловлены различной - материальной и нематериальной - природой соответствующих объектов гражданских прав.

Вместе с тем спорные нормоположения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой указанный механизм не гарантирует эффективную защиту прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, в рамках производства по которому на денежные средства, похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, был наложен арест, в случаях, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено на неопределенно длительный срок в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Впредь до внесения соответствующих законодательных изменений оспоренные положения не должны рассматриваться как препятствующие в таких случаях передаче безналичных денежных средств, на которые в рамках производства по уголовному делу наложен арест в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, на хранение на депозитный счет территориального органа Федерального казначейства либо, если обстоятельства данного уголовного дела позволяют, снятию с этих денежных средств наложенного на них ареста, равно как и разрешению в порядке гражданского судопроизводства по иску лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, спора о принадлежности арестованных денежных средств, находящихся на счетах третьих лиц.

16. Постановлением от 11 декабря 2014 года № 32-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения как закрепляющие в системе норм, регулирующих уголовную ответственность за мошенничество, специальный состав преступления, а именно мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, и предусматривающие за данное деяние, совершенное в особо крупном размере, на-

казание в виде лишения свободы, максимальный срок которого не превышает пяти лет.

Конституционный Суд признал оспоренные законоположения соответствующими Конституции Российской Федерации, выявив их конституционно-правовой смысл.

Ими устанавливается специальный состав мошенничества, предполагающий виновное использование для хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием договора, обязательства по которому заведомо не будут исполнены (причем не вследствие обстоятельств, могущих обусловить их неисполнение в силу рискованного характера предпринимательской деятельности), что свидетельствует о наличии у субъекта преступления прямого умысла на совершение мошенничества, и предусматривающий дифференциацию наказания за его совершение в зависимости от стоимости похищенного.

Указанные положения имеют целью отграничение уголовно наказуемых деяний от собственно предпринимательской деятельности, исключение возможности разрешения гражданско-правовых споров посредством уголовного преследования, создание механизма защиты добросовестных предпринимателей от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, конкретизацию регулирования уголовной ответственности за совершение субъектами предпринимательской деятельности противоправных мошеннических действий, равно как и исключение возможности ухода виновных лиц от уголовной ответственности под прикрытием гражданско-правовой сделки, и тем самым направлены на защиту отношений собственности и стимулирование законной предпринимательской деятельности, осуществляемой ее субъектами самостоятельно, на свой риск и основанной на принципах юридического равенства и добросовестности сторон, свободы договора и конкуренции.

Вместе с тем оспоренные нормативные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они устанавливают за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено в особо крупном размере, несоразмерное его общественной опасности наказание в виде лишения свободы на срок, позволяющий в системе действующих уголовно-правовых норм отнести данное преступление к категории преступлений средней тяжести, - в то время как за совершенное также в особо крупном размере такое же деяние, ответственность за которое без определения его специфики по субъекту и способу совершения применительно к тем или иным конкретным сферам предпринимательской деятельности предусмотрена общей нормой статьи 159 УК Российской Федерации, устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок, относящий его к категории тяжких преступлений, притом что особо крупным размером похищенного применительно к наступлению уголовной ответственности по статье 159 УК Российской Федерации признается существенно меньший, нежели по его статье 159.4.

17. В Определении от 18 сентября 2014 года № 1828-О Конституционный Суд выявил смысл положений статьи 84 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» и постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2562-6 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии».

Указанные положения оспаривались в той мере, в какой в них отсутствует нормативное закрепление права на судебное обжалование отказа в применении акта об амнистии.

Конституционный Суд отметил, что отсутствие какого-либо специального механизма судебного обжалования решений уполномоченных органов, за исключением органов предварительного расследования и суда, по вопросам об освобождении от уголовной ответственности и от наказания в связи с амнистией не позволяет само по себе толковать положения действующего законодательства как препятствующие обжалованию в суд таких решений и рассмотрению по существу соответствующих обращений.

При наличии пробела в вопросах процедуры судебного обжалования решения должностного лица исправительного учреждения или следственного изолятора должна применяться - впредь до принятия нормативного правового акта, регулирующего эти вопросы, - непосредственно статья 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, которая гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и по смыслу которой решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, в результате которых нарушены права и свободы гражданина или созданы препятствия для осуществления гражданином его прав и свобод, в том числе права на доступ к правосудию, могут быть обжалованы в суд. Соответственно, оспоренные положения не предполагают лишения права на судебное обжалование отказа администрации следственного изолятора в применении акта об амнистии.

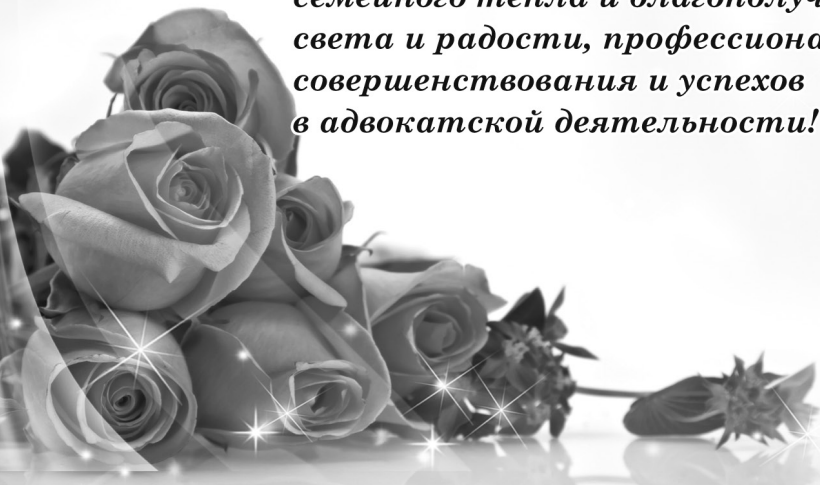
С юбилеем!

*Адвокатская палата Астраханской области
поздравляет адвокатов, отметивших свои юбилеи
в январе-феврале 2014 года:*

*Бабичеву Ольгу Дмитриевну
Бареева Станислава Рафаэльевича
Бутакову Наталью Вячеславовну
Гайзатулова Камиля Шариповича
Горелкину Любовь Андреевну
Ельчанинову Галину Павловну
Ермакову Наталью Вячеславовну
Журавлева Анатолия Александровича
Изтелеуову Анару Бахитовну
Капилевич Оксану Владимировну
Ляпаеву Елену Борисовну
Наурзалиеву Айжан Ахатовну
Романова Владимира Валентиновича
Теперечкину Оксану Дмитриевну
Угрюмову Клару Викторовну
Умерова Рустама Хусаиновича*

Уважаемые юбиляры!

*Желаем вам крепкого здоровья, счастья,
семейного тепла и благополучия,
света и радости, профессионального
совершенствования и успехов
в адвокатской деятельности!*

Редакционный совет:**Председатель:**

Малиновская В.Н. -
Президент Адвокатской палаты Астраханской области,
Председатель Ревизионной комиссии Федеральной
палаты адвокатов РФ,
Заслуженный юрист РФ

Члены:

Абубекеров А.А. -
Первый вице-президент Адвокатской палаты
Астраханской области, Заслуженный юрист РФ

Гусева Г.И. -
руководитель Адвокатской конторы Ленинского р-на
г. Астрахани АОКА, Заслуженный юрист РФ,
член Совета АГАО

Цыганова Е.И. -
адвокат Адвокатской конторы Ленинского р-на
г. Астрахани АОКА, член Квалификационной комиссии АГАО

**Ответственный
за выпуск:**

Денисов Д.А. -
адвокат Адвокатской конторы
Кировского района г. Астрахани АОКА,
член Совета АГАО